

Продовольственный вопрос в Псковской губернии в 1917 г. и Великая Российская революция

Неотъемлемую часть проблемы исторической обусловленности Великой Российской революции представляет продовольственный вопрос, который стал следствием хозяйственной разрухи, возникшей еще до февраля 1917 г., и грозил России тяжелыми необратимыми последствиями. Все попытки найти выход из создавшегося положения как царского, так и Временного правительства потерпели крах.

Продовольственные затруднения, характерные для рассматриваемого времени, выпали в числе прочих губерний и на долю Псковской, не производившей на своей территории хлеба в количестве, достаточном для населения. Интересным в этой связи представляется вопрос о деятельности после победы Февральской революции продовольственных органов, призванных на местах осуществлять политику правительства в области организации продовольствия.

Учитывая такую особенность послефевральской политической системы, как двоевластие, и масштабы российского государства, становится понятным существование в 1917 г. множества продовольственных органов. Имеются в виду продовольственные комитеты, организация которых была проведена Временным правительством, и продовольственные комиссии, создававшиеся на всей территории России при советах.

Корольков Олег Петрович - кандидат исторических наук, доцент кафедры музееведения и археологии Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова. Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант №10-01-126108a/в)

Продовольственная политика царского правительства накануне Февральской революции. Первая мировая война со всей очевидностью обнаружила, что к ведению затяжной кампании Россия была не подготовлена. Уже в середине 1916 г. стал очевидным экономический кризис, следствием которого явилось обострение продовольственных дел в стране. В 1917 г. продовольственный вопрос стал составной частью общенационального кризиса, обусловившего Великую Российскую революцию.

Парадокс ситуации состоял в том, что катастрофического спада сельскохозяйственного производства в 1914 – 1916 гг. не было. Крупные запасы хлеба, по подсчетам П.В. Волобуева, без урожая 1917 г., составляли не только к весне, но и к осени 1917 г. около 669 млн. пудов, причем это были главные продовольственные культуры – рожь и пшеница¹. Поэтому главными причинами ухудшения продовольственного положения Российской империи являлись бюрократическая неразбериха, отсутствие единого регулирующего органа и детально проработанной программы продовольственного обеспечения населения, серьезные недостатки в ценовой политике и транспортные неурядицы.

В числе конкретных мероприятий царского правительства в области продовольствия, следует отметить, во-первых, частичное регулирование цен на сельскохозяйственные товары путем введения местных такс и, во-вторых, заготовки продовольствия, главным образом, хлеба.

К осени 1916 г. практика заготовительных работ показала, что установленные ранее твердые цены необходимо увеличить,

так как они оказались значительно меньше рыночных, не стимулировали должным образом владельцев хлеба, что приводило к срыву заготовок. В связи с этим осенью 1916 г. Совет министров принял решение о повышении твердых цен, но и оно не дало желаемого результата.

Самым неблагоприятным образом на обеспечение армии и населения хлебом действовали транспортные затруднения, зачастую срывавшие доставку хлеба в губернии, его не производящие. Только в ноябре 1916 г. из-за недостатка вагонов не смогли выполнить нарядов на отгрузку хлеба Таврическая, Тамбовская, Воронежская и ряд других губерний, на сибирских железных дорогах в течение длительного времени ожидали отправок миллионы пудов продовольствия².

В начале 1917 г. по инициативе министра земледелия Н.А. Риттиха была предпринята попытка осуществить переход от системы закупок продовольствия к разверстке необходимого количества хлеба. Предполагалось разверстать 772,1 млн. пудов хлеба в течение тридцати пяти дней, до 6 января 1917 г.³ Несмотря на то, что план Н.А. Риттиха предусматривал удовлетворение путем разверстки лишь потребностей армии, окончание разверстки было отсрочено до 1 марта 1917 г. Планируемых результатов продовольственная разверстка так и не достигла. Провал ее был бесспорен: только 10% уездов Российской империи выполнили разверстку на 97%, а общие итоги разверстки среди крестьянских хозяйств не достигли и 100 миллионов пудов⁴.

Таким образом, продовольственная политика царского правительства в 1914 – начале 1917 гг., завершилась продовольственным кризисом, что на фоне других кризисов (транспортного, топливного и пр.) обусловило кризис всей политической системы, подъем революционного движения в феврале 1917 г., приведшего к свержению самодержавия. В послефевральский период продовольственный вопрос так и остался одной из насущных проблем, решать которую приходилось уже новому правительству, возникшему в результате революции.

Первые шаги новой власти и законодательство Временного правительства в продовольственной сфере. Уже в первые часы Февральской революции вечером 27 февраля 1917 г. общим собранием Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по инициативе будущего председателя Центральной Продовольственной Управы, «продовольственного диктатора Петрограда», В.Г. Громана была избрана Продовольственная комиссия для общего руководства продовольственным делом государства. Она начала свою деятельность с организации сотрудничества с Временным комитетом Государственной думы (ВКГД), в результате чего и была образована объединенная советско-думская Продовольственная комиссия. Ее создание произошло до 3 часов ночи 28 февраля. В отчете об общем собрании Совета рабочих депутатов указывалось, что Комиссия немедленно «приступила к выработке мер, необходимых для того, чтобы обеспечить армию и население Петрограда хлебом и другими пищевыми продуктами». Утром 28 февраля Продовольственная комиссия объявила о том, что она приняла на себя «центральное руководство всем продовольственным делом». Главной задачей Комиссии было восстановление стабильного продовольственного снабжения населения и войск⁵.

3 марта была опубликована телеграмма, адресованная губернским земским управам, которую подписали председатель ВКГД М.В. Родзянко, за председателя объединенной Продовольственной комиссии И.Д. Волков, комиссар по продовольственным делам член Государственной думы В.С. Востротин и особоуполномоченный по закупкам хлеба для армии Гаврилов. Телеграмма сообщала, что именно ВКГД постановил устроить Продовольственную комиссию для общего руководства продовольственным делом государства. Петроградскому Совету отводилась роль согласующей инстанции, т.е. Совет отодвигался на второй план в вопросе об инициативе создания Продовольственной комиссии. Что касается практической части содержания телеграммы, то в ней имелся призыв к населению добровольно поставлять хлеб. Далее предписывалось «немедленно приступить к реквизиции хлеба у крупных

вольных собственников и арендаторов всех сословий, имеющих запашку не менее 50 десятин, а также к реквизиции запаса хлеба из торговых предприятий и банков». Особо оговаривалось, что «реквизиция должна производиться без понижения цены». Наиболее важным положением было предписание о создании на местах продовольственных комитетов в уездах, городах и волостях⁶.

В «Вестнике Псковского губернского земства и сельского хозяйства» эта телеграмма была опубликована 12 марта под заголовком «Приказ об образовании местных продовольственных комитетов». Губернским земским управам предписывалось взять на себя общее руководство продовольственным делом и исполнение нарядов центральной власти для нужд армии и населения. В частности, в приказе подчёркивалось: «Неоднократные попытки старого правительства получить хлеб успеха не имели вследствие недоверия населения к старой власти. Выражая уверенность, что теперь население пойдёт навстречу новой власти, продовольственная комиссия считает нужным призвать к немедленному получению хлеба»⁷.

Через две недели в печати было напечатано проникновенное обращение к населению председателя Государственной думы М. В. Родзянко, в котором говорилось: «Граждане России! Жители деревни! ... Пришла ныне пора всем сынам нашей великой Родины ещё больше напрячь все свои силы в защиту матери-России. Вам, землепашцы, надлежит немедленно помочь снабжению армии и нуждающемуся населению зерном, мукою, крупю и прочими продуктами. Без хлеба нельзя воевать, как нельзя воевать без пушек и снарядов. Братья! Не дайте России погибнуть, везите немедленно хлеб на станции и склады. От вас зависит победа. Не выдайте Родины. Везите и продавайте хлеб, не дожидаясь особых распоряжений, везите его добровольно и помогайте общему делу. Этого требует от вас пролитая на полях брани кровь ваших сынов и братьев. Помните, что поражение наше приведёт к прежнему старому порядку. Верьте, что к свободе и счастью России путь один – победа. Везите хлеб сейчас же, накормите армию и дайте новые силы для борьбы с врагами. С Божьей помощью за дело!»⁸.

Таким образом, с первых дней своего существования Временное правительство выразило стремление сосредоточить дело продовольственного снабжения целиком в своих руках. С этой целью 5 марта оно упразднило продовольственную комиссию и передало её функции Общегосударственному продовольственному комитету, созданному 9 марта 1917 г. при министре земледелия А. И. Шингарёве и заменившему собой Особое совещание по продовольствию, функционировавшее с августа 1915 г. Так, вся полнота власти в области снабжения оказалась в руках Временного правительства.

В целях создания подконтрольной ему продовольственной организации, налаживания снабжения и организации продовольственного аппарата Временное правительство 25 марта 1917 г. приняло два постановления – «О передаче хлеба в распоряжение государства» и «Временное положение о местных продовольственных органах», что означало введение на территории России государственной хлебной монополии. Таким образом, Временное правительство, учитывая условия двоевластия и необходимость считаться с Петроградским Советом, требовавшим усиления государственного регулирования народного хозяйства, пошло на введение хлебной монополии, но при этом в качестве компенсации ее противникам (торгово-промышленным, банковским, помещичьим кругам) повысило твердые цены на хлеб. Так, по Псковской губернии они устанавливались на рожь – 270 коп. за 1 пуд (в целом по всем губерниям – 255 – 275 коп.), на пшеницу – 340 коп. (300 – 345 коп., соответственно), на ячмень – 240 (221 – 250), на гречиху – 335 (320 – 340), на просо – 295 (260 – 300), на горох – 335 (300 – 335 коп. за 1 пуд)⁹.

Постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства» стало основой всей продовольственной политики Временного правительства. Статья первая провозглашала: «Все количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая прошлых лет, 1916 г. и будущего урожая 1917 г., за вычетом запаса, ...необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает, со времени взятия хлеба на учет, ... в распо-

ряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов».

Третья статья закона нормировала потребление хлеба его производителями, сведя его до определенного минимума, необходимого для обсеменения полей, прокормления производителя, его семьи и занятых в хозяйстве лиц и хозяйственных надобностей (прокормление скота). Этот минимум был зафиксирован в следующей статье, четвертой, которая устанавливала нормы наличного хлеба, освобождавшегося от отчуждения.

Рассматриваемый закон установил и обязанность каждого владельца хлеба сообщить продовольственным органам сведения об имеющемся у него количестве хлеба (статья 5), которые должны были проверяться местными продкомитетами. Статьи постановления требовали сдачи хлебных излишков государству по твердым ценам без всяких надбавок за доставку и предполагали реквизицию хлеба у лиц, отказавшихся от добровольной сдачи его.

Отчуждаемый в распоряжение государства хлеб подлежал равномерному распределению среди потребителей по особым продажным ценам, которые устанавливались в соответствии с твердыми ценами в местах закупок с прибавлением необходимых накладных расходов. Закон запрещал залог хлеба и другие подобные операции «свободной торговли»¹⁰.

Данное постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства» можно считать вполне оправданным, так как в это время продовольственный кризис стал бесспорным фактом. Однако дальнейший опыт показал, что данный документ имел декларативный характер. С его принятием в стране не исчез свободный рынок и сопровождавшие его различного рода злоупотребления и спекуляция. Стабилизации продовольственной ситуации в стране не наступило.

Для того, чтобы это постановление начало работать, требовалась организация закупочно-распределительного аппарата на местах. Поэтому во втором постановлении правительства от 25 марта 1917 г. – «Временном положении о местных продовольственных органах», устанавливался порядок орга-

низации и деятельности продовольственных комитетов Временного правительства на всех уровнях: губернии, уезда, города, волости и района. Их организация имела временный характер, «до образования местных органов на правильных демократических основах (всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов всего взрослого населения) и до принятия ими руководства продовольственным делом». Таким образом, предполагалось, что только после проведения демократических выборов в земства всех уровней от волости до губернии и в городские думы, продовольственное дело будет полностью сосредоточено в их руках.

Самым многочисленным являлся губернский продкомитет, число членов которого не должно было превышать тридцати пяти человек. В уездном продкомитете число членов должно было составлять не более двадцати трех человек, в городском – не более двадцати одного, а в волостном – не более восемнадцати. Организация комитетов должна была осуществляться на одинаковых основаниях. В продкомитеты входили представители от земских собраний и городских дум, Советов, кооперативов, сельскохозяйственных обществ, местных биржевых комитетов или местного торгово-промышленного класса, частного землевладения, члены статистических организаций, местных земских агрономической, экономической и санитарно-медицинской организаций, крестьяне (на основе избрания волостными сходами) и др.

Основное руководство продовольственными делами в губерниях принял на себя губернский комитет. Предметами его ведения были: «исполнение нарядов Министра Земледелия ... для нужд армии и населения и представление сведений о положении продовольственного дела, содействие организации сельскохозяйственного производства, организация снабжения населения предметами первой необходимости...». Для исполнения этих задач от губернского продовольственного комитета требовалось производить различного рода исследования, в том числе статистические, определять наличное в губернии количество продовольствия и фуража, устанавливать порядок и сроки сдачи хлебных продуктов в распоряжение госу-

дарства, производить учет и устанавливать контроль над всеми предприятиями, перерабатывающими зерно, производить реквизиции. В его функции также входило: регистрировать существующие цены на предметы продовольствия, фуража, первой необходимости, устанавливать их соответствие фиксированным твердым ценам, составлять сметы средств, необходимых для хлебных операций, выяснять нужду и организовывать доставку средств сельскохозяйственного производства, проверять действующие в губернии продкомитеты.

Часть из указанных функций губернский продовольственный комитет делегировал уездным, городским и волостным комитетам.

В систему продовольственных органов входили два структурных подразделения – собственно продовольственный комитет (представительный орган) и продовольственная управа (исполнительный орган), действовавшая при комитете.

Продовольственные комитеты на год избирали из числа своих членов председателя и одного или двух его товарищей. Созываться они должны были председателями по мере надобности не реже двух раз в месяц. Для того, чтобы их заседания были признаны законными, требовалось присутствие не менее $\frac{1}{3}$ членов комитета. Постановления на этих заседаниях принимались большинством голосов. Если председатель того или иного комитета признавал принятое постановление незаконным, не согласующимся с приказами и распоряжениями Министра земледелия, он имел право приостановить его исполнение. Постановления комитетов могли быть отменены вышестоящими органами: постановления губернских продовольственных комитетов – Общегосударственным продкомитетом, а уездных, городских и волостных комитетов – губернской продовольственной управой.

Деятельность всех продовольственных комитетов контролировалась вышестоящими продорганами, которым в каждые последние семь дней должны были предоставляться журналы и отчеты нижестоящих продкомитетов.

В отличие от продовольственных комитетов продовольственные управы являлись постоянно действующими. Они образовывались «для приведения в исполнение постановлений ... продовольственных комитетов и заведывания текущими делами». Таким образом, при каждом губернском, уездном, волостном продовольственном комитете действовала своя продовольственная управа.

Председателями управ и их товарищами являлись председатель и товарищи соответствующего продкомитета. Кроме них, в состав продовольственных управ должны были входить еще от двух до шести человек. Их заседания должны были проводиться не менее одного раза в неделю по назначению председателя. Дела решались, как и в продкомитетах, большинством голосов, отчеты о своей деятельности продовольственные управы должны были предоставлять избравшим их продовольственным комитетам каждые три месяца (1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября).

Денежные средства на содержание местных органов по продовольственному делу изыскивались из сумм, ассигнуемых Временным правительством на продовольственное дело. Необходимое для деятельности продовольственных комитетов и управ содержание должно было определяться самими продорганами. В итоге создавались проекты расходных смет, представлявшихся на рассмотрение губернского продовольственного комитета, который, в свою очередь, отправлял их на утверждение Председателя Общегосударственного продовольственного комитета, бывшего одновременно и Министром земледелия.

В дальнейшем постановление Временного правительства о местных продовольственных органах было дополнено рядом документов, которыми в своей деятельности должны были руководствоваться продовольственные комитеты. Так, 11 апреля 1917 г. было утверждено «Постановление Временного правительства об охране посевов», а 3 мая 1917 г. председателем Общегосударственного продовольственного комитета А.И. Шингаревым были утверждены «Инструкция губернским продовольственным комитетам о приведении в действие за-

кона о хлебной монополии» и «Инструкция о принудительном отчуждении хлеба». Все эти документы, наряду с постановлением «О передаче хлеба в распоряжение государства» и «Временным положением о местных продовольственных органах», стали основой деятельности продовольственного аппарата Временного правительства¹¹.

Организация продовольственных органов Псковской губернии. 5 – 7 апреля 1917 г. в помещении Псковской губернской земской управы состоялся I губернский съезд по продовольственному делу.

В состав избранной съездом губернской продовольственной управы вошли: председатель – уполномоченный Всероссийского земского союза по Псковской губернии В. Ф. Панченко, заместители председателя – член земской управы С.Г. Челищев и секретарь губернской земской управы А. П. Семьякин, члены управы – Н.И. Скрябин, В. Л. Крупп, от Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов А.В. Мальцев, служащий земской управы И.Л. Петров, заведующий оценочно-статистическим отделом губернского земства М.М. Кисляков, между которыми распределились отделы заготовок, продовольствия, агрономической помощи населению, контрольно-организационный, статистический и счётно-финансовый.

На съезде, в частности, было указано на огромное значение сельских кооперативов «для возможно лучшей подготовки продовольственного дела». В связи с недостаточным их развитием предлагалось создание правильно охватывающей губернию широкой сети потребительских обществ, привлечение в правления обществ наиболее способных, понизить размер вступительных взносов и паёв для привлечения беднейшей части населения, объединить кооперативы в мелкорайонные союзы, установить их связь и взаимодействие с волостными продовольственными управами¹².

На следующем II съезде, в конце мая 1917 г., состав управы пополнился ещё двумя членами и был создан новый отдел, информационный, в задачи которого вошло также издание земского еженедельника. Его редактором стал заместитель председателя комитета и управы А.П. Семьякин. 2 июля 1917 г.

вместо «Вестника Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии» вышел № 1 «Вестника Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета».

Председателем продовольственного комитета и управы вместо В.Ф. Панченко был избран Николай Николаевич Рокотов (род. 27 мая 1875 г. в Новоржевском уезде), видный земский деятель, ставший председателем Новоржевской уездной земской управы в апреле 1905 г., когда ему ещё не было и тридцати лет. На этом посту он находился до апреля 1917 г. и снискал к себе огромное уважение своей многосторонней деятельностью по развитию образования, здравоохранения, сельскохозяйственной инфраструктуры, сети кооперативных учреждений уезда. Новоржевский уезд был едва ли не единственным уездом в губернии, где, помимо потребительских и кредитных товариществ, развивалась и специальная сельскохозяйственная кооперация – молочная и льнодельная. Н.Н. Рокотов был высокообразованным человеком (в 1898 г. окончил С.-Петербургский институт путей сообщения, инженер путей сообщения), являлся депутатом II Государственной думы, в 1916 г. награждён орденом Св. Станислава II степени¹³.

Уездные продовольственные управы состояли по большей части из пяти человек: председателя, его заместителя и трёх членов. Состав волостных продовольственных управ был ограничен, как правило, тремя членами.

Организация уездных продовольственных комитетов и управ затянулась и закончилась лишь к концу мая. Волостная сеть комитетов и управ во многих волостях появилась только к середине июля. Выборный состав волостных органов иногда переизбирался по несколько раз.

Ситуация, в которой оказалась страна, была беспрецедентной. Россия всё больше и больше погружалась в состояние общенационального кризиса, одной из доминант которого был продовольственный кризис. Найти знающих и преданных делу специалистов на такое неблагодарное направление деятельности как продовольственное было очень нелегко. Поэтому проблема кадров-продовольственников стояла чрезвычайно остро.

Выступая на проходившем 23 – 25 августа 1917 г. очередном продовольственном съезде Псковской губернии, Н.Н. Рокотов отмечал, что из 11 членов губернской продовольственной управы реально работало только 5 человек: заместитель председателя А.П. Семякин, который отвечал за вывоз и реквизиции, В.Л. Крупп (отдел продовольствия и снабжения), Н.С. Арбузов (контрольно-организационный отдел), А.Х. Дампель (отдел заготовки фуража). Выбыли из управы по разным причинам И.Л. Петров (заведующий счётно-финансовым отделом) и А.В. Мальцев (заведующий информационным отделом). Заведующий отделом агрономической помощи Н.П. Скрыбин заболел. М.М. Кисляков (отдел статистики) был чрезвычайно занят на основной работе руководителя статотдела губернского земства, а Н.Г. Миткевич в должность члена управы не вступил.

В связи с этим к осени 1917 г. даже на губернском уровне не были сформированы целые структуры: статистический и информационный отделы. Не в полной мере был укомплектован контрольно-организационный отдел, только 3 служащих числилось в отделе заготовок. По мнению Н.Н. Рокотова, наиболее организованно работал отдел продовольствия и снабжения во главе с опытным земским деятелем В.Л. Круппом, но и этот отдел, в котором работало 19 служащих, необходимо было расширять.

На заседании губернского продовольственного комитета 18 октября 1917 г. Н. Н. Рокотов сообщил, что заведование счётно-финансовым отделом управы взял на себя один из его заместителей С.Г. Челищев; в виду необходимости срочного представления в министерство продовольствия сводки материала по переписи хлеба ускорена организация статистического отдела, который возглавил А. К. Гинцбург на правах члена управы¹⁴.

Продовольственное положение Псковской губернии в 1917 г. Продовольственное положение Псковской губернии всегда находилось в непосредственной зависимости от продовольственного положения всей страны, так как населению губернии не хватало собственного хлеба. В 1909 – 1913 гг. в среднем за год Псковская губерния ввозила 4 337 тыс. пудов (69,4 тыс. т) ржи и пшени-

цы¹⁵. И хотя, по подсчетам исследователей, общий товарный фонд хлеба на 1917-1918 гг. составлял не менее 1 370 – 1 400 млн. пудов, а потребность в хлебе для фронта, для внутренних военных округов и населения исчислялась министерством продовольствия на этот же период в 1 120 млн. пудов, к началу 1917 г. создалась напряженная ситуация с продовольственным снабжением армии и промышленных центров. Запасы хлеба, имевшиеся в распоряжении государственных органов, упали до критического минимума: на 1 марта 1917 г. их оказалось всего 20 млн. пудов при ежемесячном потреблении более 90 млн. пудов¹⁶.

Такое положение стало следствием многих причин: во-первых, к июню 1917 г. противником было занято 17 российских губерний, сельскохозяйственная продукция которых оказалась выведенной из оборота; во-вторых, в результате военных действий пришлось обеспечивать продовольствием около 3 миллионов военнопленных; в-третьих, мобилизация 12,8 млн. сельских жителей в армию привела к нехватке рабочей силы и сокращению посевов; в четвертых, меры государства по проведению хлебной монополии бойкотировались держателями запасов товарного хлеба – помещиками, зажиточной частью крестьянства, торговцами и банками, которые скрывали значительную часть хлеба, так как установленные государством твердые цены были ниже рыночных; в-пятых, транспортный кризис на железных дорогах способствовал нарушению связей между производящими и непроизводящими хлеб губерниями.

В начале марта 1917 г. в Петрограде и Москве оставалось запасов хлеба на несколько дней, а на некоторых участках фронта с сотнями тысяч солдат хлебных запасов было лишь на полдня. Именно поэтому 2 марта Продовольственная комиссия Временного правительства приняла решение о немедленной реквизиции хлеба у крупных земельных собственников, торговых предприятий и банков.

Таким образом, к началу 1917 г. продовольственное положение страны не могло не сказаться на продовольственной ситуации в Псковской губернии. Однако было бы невер-

но утверждать, что продовольственный кризис в Псковской губернии возник внезапно. Уже в 1916 г. на ее территории периодически возникали перебои со снабжением. Так, в сентябре была введена карточная система на сахар, благодаря которой для обеспечения всего населения этим продуктом стала использоваться имевшаяся система потребительской кооперации. Обычно весь уезд делился на районы согласно числу потребительских обществ, и к каждому обществу прикреплялось все население района независимо от членства в данном кооперативе. Это позволило равномерно распределять среди населения сахар, нормы которого были чрезвычайно низкими - от 1/4 до 1 фунта на человека в месяц, муку и другие продукты¹⁷. Но в целом местная продовольственная ситуация в 1916 г. была ещё не так плоха.

Переломным моментом в деле обеспечения губернии продовольственными продуктами явилась зима 1917 г. Осложнение ситуации на рубеже 1916 – 1917 гг. объяснялось общим состоянием страны. Дезорганизация хозяйства и разруха привели к постоянным перебоям в снабжении. С принятием 25 марта 1917 г. постановления Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства» и введением на территории России государственной хлебной монополии и погубернских твердых цен на хлеб, были установлены нормы потребления продовольствия.

Как отмечалось в докладе о хлебной монополии на Псковском губернском продовольственном съезде 23 – 25 августа 1917 г., нормы пропитания людей были установлены министерством продовольствия следующие: в месяц на одного человека 50 фунтов ржи, с увеличением до 60 фунтов для одинокого и 4,5 фунтов крупы в переводе на зерно. Губернским продовольственным комитетом установлены кормовые нормы для скота: для рабочих лошадей овса при ежедневной даче его в 8 фунтов на 75 дней усиленной работы до нового урожая по 15 пудов, для заводских лошадей по той же норме на 180 дней – по 36 пудов, для крупного рогатого скота по 3 фунта зерна в день на 40 дней после отёла до нового урожая по 3 пуда, для молодняка – по 1,5 фунта в день на 30 дней по 2,5 пуда, для

свиней – по 4 фунта в день на 60 дней по 6 пудов. Сверх того оставлялось в хозяйствах 10% дополнительно на прокормление птиц и другие возможные случаи.

По этим нормам на средний крестьянский двор должно было приходиться около 35 пудов зерна до нового урожая. Кроме того, необходимое количество зерна должно было оставаться для посева¹⁸.

Закон от 25 марта и вышедшая 3 мая инструкция ужесточали ответственность за скрываемые хлебные запасы, подлежащие сдаче государству или отказ от сдачи видимых запасов. При обнаружении скрываемых запасов они подлежали отчуждению по половинной твердой цене, в случае отказа от добровольной сдачи видимых запасов они отчуждались принудительно.

Приказом министерства продовольствия от 26 июня 1917 г. были понижены нормы снабжения в городах и поселках городского типа — до 25 фунтов муки и 3 фунтов крупы, для лиц занятых на тяжелых работах, не выше чем 36 фунтов; для сельской местности они остались прежними¹⁹.

6 сентября 1917 г. предельная норма потребления в сельских местностях была понижена до 40 фунтов зерна и 3 фунтов муки (для взрослых рабочих в Сибири и Степном крае эта норма увеличивалась до 60 и 50 фунтов соответственно). «В виду остроты продовольственного дела в губернии и армии, – Псковский губпродкомитет 18 октября 1917 г. постановил, – «уменьшить по примеру Петроградской губернии душевую норму хлеба до 30 фунтов в месяц на человека с тем, чтобы это изменение было внесено в карточки; в виду недостатка в губернии хлебных продуктов включить картофель в норму зернового хлеба путём зачёта 4 пудов картофеля за 1 пуд зерна»²⁰.

Ситуация усложнялась ещё и тем, что в результате градобития в губернии было уничтожено более 30 тыс. дес. посевов²¹.

Тенденция к постоянному снижению норм потребления становится всё более устойчивой, так как причины, породившие продовольственный кризис, не только не изживались, но всё более усугублялись, несмотря на постоянный кадровые перестановки в правительстве. Сначала продовольствен-

ным делом руководил министр земледелия А. И. Шингарёв, а с мая 1917 г. – продовольственная работа сосредоточилась в специально созданном министерстве продовольствия, которое до конца августа возглавлял лидер партии энесов А.В. Пешехонов, а с 25 сентября – видный теоретик и практик кооперации С.Н. Прокопович.

Снабжение губернии продовольствием и товарами первой необходимости. На первых порах ситуацию с продовольствием и товарами первой необходимости удавалось стабилизировать и решающую роль в этом сыграли кооперативы. Временное правительство дальновидно сделало ставку в продовольственной политике и деле снабжения на кооперацию как на самую массовую общественную организацию. 20 марта оно издало «Положение о кооперативных товариществах и союзах», в соответствии с которым снимались все преграды на пути образования сельскохозяйственных, потребительских и прочих обществ. В принятом 25 марта «Временном положении о местных продовольственных органах» им отдавалось предпочтение при заготовке зерна и фуража.

Российская кооперация обладала небольшим потенциалом. Товарищества и общества брали на себя распределение продуктов. Так, в Петрограде в принадлежавших им магазинах в июне 1917 г. жители купили по твердым ценам 40 тыс. пудов сахара (из завезенных в столицу 75 тыс. пудов). Многие десятки тысяч кооперативов, сотни их союзов располагали ссыпными пунктами, элеваторами, транспортом. Причем организационная деятельность набирала темпы именно в 1917 г. Тогда была построена основная часть кооперативных пекарен, кузниц, а также мыловаренных, маслособойных, кожевенных, обувных, кондитерских, колбасных и других предприятий. Активно действовал Московский народный банк — центр кредитных товариществ; если в 1916 г. при нем функционировало 2 отделения, то в 1917 г. — уже 15.

Как отмечает А.Ю. Давыдов, «с помощью (в первую очередь) кооперации органам Временного правительства удалось заготовить за 7—8 месяцев не менее 360 млн. пудов зерна. Это вовсе не мало. Учтем, что за последние 8 месяцев существования цар-

ской власти заготовили всего на 5 млн. пудов больше. Хотя общество ожидало, что после освобождения от «ненавистного» царизма будет достигнут прорыв во всех сферах»²².

В Псковской губернии в осуществлении распределительной и снабженческой работы продовольственным органам губернии также значительную помощь оказывали кооперативные учреждения, в первую очередь, потребительские общества, сеть которых в течение 1917 г. увеличилась примерно на 50 кооперативов и достигла более 300²³. Помимо Новоржевского и Порховского союзов кооперативов, созданных в октябре – ноябре 1916 г., в течение 1917 г. произошло объединение в союзы товариществ в Великолукском, Опочечком, Островском уездах. Многие псковские кооперативы входили в общероссийские и районные союзные объединения: Московский союз потребительских обществ (с августа 1917 г. - Центросоюз), Центральное товарищество льноводов, Петроградское общество оптовых закупок для потребительских обществ, Петроградский союз молочных товариществ, что создавало дополнительные выгоды при закупках товаров и сбыте продуктов сельского хозяйства, особенно льна. Однако, когда по причине острейшего продовольственного кризиса был запрещён вывоз из Петрограда и Москвы продуктов питания, мотивация к укреплению связей с общероссийскими союзами стала исчезать. Таким образом, надвигавшийся на страну общенациональный кризис, разрыв из-за транспортных затруднений экономических связей не позволили кооперативам реализовать все свои преимущества.

Если в мирное время в Псковскую губернию ввозилось ежемесячно в среднем по году более 360 тыс. пудов ржи и пшеницы, то с апреля по июль 1917 г., т.е. за 4 месяца, было ввезено 644 тыс. пудов ржи, пшеницы и муки на 2,5 млн. руб.: в апреле - 60,6%, в мае - 64,9%, в июне – всего 8% от нормы. Сахара до июня 1917 г. в Псковскую губернию назначалось ежемесячно по 50 вагонов, но с мая сократили поставку до 43 вагонов, а с 10 июня – до 30 вагонов. Была установлена общая по стране норма сахара на едока, чем и было вызвано сокращение: для горожанина 1,5 фунта в месяц, 5/6 фунта – для сельского жителя.

Поэтому с 1 июня городу Пскову предназначалось 5 вагонов сахара, Псковскому уезду – 4 вагона, всем другим уездам – по 3 вагона. Норма мирного времени по губернии на соль снижалась с 1 300 до 592 вагонов.

Однако не выполнялись и пониженные нормы ввоза. Выполнение плана снабжения хлебом на август 1917 г. составило по Псковской губернии 37,5%, в то время как по Новгородской губернии ситуация была просто удручающей – 12,7% (для сравнения: Петроградская губерния была обеспечена на этот же месяц на 50,3%, город Петроград – на 73,1%)²⁴.

На продовольственном съезде 23 – 25 августа член продовольственной управы В. Л. Крупп докладывал, что соли из 592 тыс. пудов (в одном вагоне 1 000 пудов = 16 т – О.К.) прибыло из Рыбинска 328 тыс. пудов, а сахара с апреля по 15 августа получено 154 тыс. пудов на 1,5 млн. руб.²⁵ В связи с ухудшением продовольственной ситуации в губернии губернский продовольственный съезд поставил задачу в целях совершенствования распределения товаров первой необходимости провести перепись, для чего было заказано 220 000 карточек и предполагалось провести съезд представителей волостных и уездных продовольственных комитетов и учителей в составе 200 человек.

На продовольственном съезде в докладе агрономического отдела продовольственной управы отмечалась большая острота проблемы озимых семян, так как от них зависела судьба продовольственного снабжения в следующем 1918 г. Потребность губернии в семенах озимой ржи составляла 600 вагонов. Правительственными органами наряд был дан на 250 вагонов из Вятской губернии, но получить оттуда удалось лишь 7 вагонов. После этого новый наряд был предоставлен на 150 вагонов озимых семян из Орловской губернии, но к 15 сентября, когда сев озимых по срокам уже заканчивался, и оттуда в губернию поступило только 17 вагонов. Аналогичной была ситуация и с минеральными удобрениями. Фосфоритной муки удалось получить лишь 15 вагонов из 250 причитавшихся Псковской губернии²⁶.

В дальнейшем положение становилось ещё более тяжелым. Ввоз хлеба в Псковскую губернию в целом за август – декабрь 1917 г.

составил через посредство продовольственной управы 385 тыс. пудов ржи, пшеницы, муки на сумму до 2,5 млн. руб., в т.ч. в августе 97 тыс. пудов, в сентябре – 73 тыс. пудов, в октябре – 112 тыс. пудов, в ноябре – 94 тыс. пудов и по 12 декабря – 9 тыс. пудов, не считая 143 тыс. пудов, которые в то время находились в пути, т.е. по месяцам, соответственно, 37,5%, 57%, 14%, 14% и 0% к плану²⁷.

24 ноября 1917 г. на объединённом совещании местных продовольственных органов и исполкома Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов председатель губернского продовольственного комитета Н.Н. Рокотов отмечал, что в период с августа по ноябрь из Таврической губернии для нужд Псковской губернии было доставлено лишь 218 вагонов хлеба из полагавшихся 480 (45%), из Полтавской – 35 вместо 180 (19%), из Воронежской – 20 из 210 (9,5%), из Донской области – 0 из 80 (0%)²⁸.

Не лучшим было положение и в деле снабжения губернии промышленными товарами.

В октябре 1917 г. губернская продовольственная управа вынуждена была обратиться с ходатайством в министерство продовольствия по поводу пересмотра распределения тканей между производящими и потребляющими губерниями и об установлении нормы мануфактуры на началах строгой пропорциональности по отношению к населению. В «Вестнике Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета» отмечалось, что с 1 июля по 1 октября губернии ежемесячно отпускалось тканей в 36 с лишним раз менее нормы, тогда как «Уральская область с населением менее, чем в Псковской губернии на 556 тысяч – получила мануфактуры вдвое более Псковской, Ставропольская с населением меньше Псковской на 184 тысячи получила также в два раза более и т.д.»²⁹.

Большим вопросом являлся также керосин. Из Рыбинска в сентябре было получено лишь 33 цистерны из 56 (59%), в октябре – 36 из 65 (55%), в ноябре – 26 из 71 (37%).

Из 10 необходимых губернии вагонов оконного стекла Могутовский завод поставил лишь 3 вагона по цене вместо 150 руб. по 350 руб. за полуящик³⁰.

Растущая дороговизна порождала такую проблему, как нехватка финансовых средств, что оказывало дезорганизующее влияние на заготовки продовольствия и фуража в губернии. По данным счётно-финансового отдела продовольственной управы, всего на 1 декабря 1917 г. по текущим счетам поступило около 14,4 млн. руб. Было выдано более 11,8 млн. руб. Оборотный капитал управы – средства казны 8,9 млн. руб. распределились на закупку продовольственных припасов (более 3 млн. руб.), заготовку фуража для армии (1,434 млн. руб.), реквизицию скота и заготовку мяса (3 млн. руб.), на содержание губернской, уездных, городских и волостных продовольственных организаций (более 1 млн. руб., реально выдано 914,8 тыс. руб.).

За недостатком средств на 14 декабря 1917 г. было не оплачено счетов на сумму около 2,6 млн. руб. Только по одному Псковскому уезду задолженность составляла 400 тыс. руб.³¹.

Поднималась волна мешочничества, которое в условиях нарастающего бессилия власти становилось чуть ли не единственным гарантом выживания населения. К середине осени 1917 г. Временное правительство оказалось перед выбором альтернативы: ужесточить мероприятия по насаждению продовольственной диктатуры и ликвидации нелегального рынка или упразднить важнейшие ограничения «теневого» снабжения — прежде всего хлебную монополию?

Сначала, казалось, выбор был сделан в пользу первой альтернативы. 18 октября в министерстве продовольствия под председательством товарища министра В.Н. Башкирова, с участием товарищей министра С. А. Ершова и Н.Д. Кондратьева было принято следующее решение: «В качестве мер, необходимых для устранения анархическо-спекулятивного характера вывоза продовольственных продуктов совещание наметило следующее: 1) установление особых заградительных застав из надёжных воинских частей, препятствующих проникновению ходоков в урожайные губернии и вывозу ими продуктов на обратном пути; 2) изменение закона 21 августа с.г. об осмотре пассажирского багажа, с устранением формальностей при производстве осмотра; ... 5) оповещение

населения о производимых на крупных станциях реквизициях продуктов с привлечением к таковым фронтных организаций»³².

В то же время простой россиянин не мог понять такое противоречие: государство не может обеспечить граждан всем необходимым и в то же время мешает им самоснабжаться. Вместе с тем не следует переоценивать степень ужесточения правительственных мер. Повсеместно создать эффективно работающую систему заградзастав не удалось. Поэтому, по справедливому замечанию исследователя А.Ю. Давыдова, Временное правительство продолжило политику уступок нелегальным снабженцам, центральные продовольственные органы требовали от сотрудников реквизиционных формирований проявлять крайнюю осторожность при осмотре багажа пассажиров, быть щепетильными в «мошеннических» делах. Как видим, в последние недели своего нахождения у власти правительственные структуры проводят крайне непоследовательную линию в отношении нелегального снабжения. Но к широкому применению насилия не обращаются. Правильно утверждал известный экономист проф. Н.Д. Кондратьев, что в политике хлебной монополии Временного правительства был «гипертрофирован момент свободы и уговоров»³³.

Одним из результатов перебоев со снабжением на фоне революционных октябрьских событий стали «продовольственные беспорядки» в губернии. Так, 1 ноября 1917 г. местный кадетский орган печати газета «Псковская речь» сообщала, что 27 октября в Печорах местным населением проведены самочинные обыски в лавках Варунова, Пирсанта, Кертмана и общества потребителей, а также в домах членов правления общества потребителей, в том числе в доме священника И.А. Белявского. Поводом к этому послужила несвоевременная и малая (3/4 фунта) выдача общественной лавкой сахара. Как информировала газета, при обыске больших запасов не нашли, набралось не более двух мешков сахара. Но схватили приказчика, членов правления и учинили над ними скорый суд. С 5 до 10 часов в помещении городской управы провели экстренное общее собрание членов общества потребителей.

Благодаря председателю собрания И.Я. Трому самосуда не вышло. Было избрано новое правление³⁴.

После установления в Пскове и губернии Советской власти продовольственное дело переходит под управление Исполкома Псковского губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в системе которого был создан продовольственный отдел. Однако в первые недели и месяцы власти советов реально продовольственными делами по-прежнему занимался губпродкомитет, состав которого решением V Псковского продовольственного губернского съезда 14 декабря 1917 г. было решено пополнить 10 представителями Исполкома Псковского губернского совета.

Однако делегаты по результатам своих поездок докладывали, что, например, в Воронежской губернии «добыть хлеб без кровопролития невозможно». При попытке вывезти оттуда 2 000 пудов реквизированного хлеба дошло до вооружённого столкновения с крестьянами, которые ранили одного солдата. Вина, по мнению делегата, лежала на спекулянтах, которые скупали хлеб по 19–20 руб. за пуд, что в несколько раз дороже установленных твёрдых цен.

Крайней враждебностью характеризовалось делегатами отношение местного населения в Полтавской губернии, также не пожелавшего дать хлеб. К тому же 8 декабря Генеральный секретариат продовольствия Украины телеграфировал о прекращении вывоза продовольствия на Север.

В такой ситуации, когда в губернию подвоз хлеба почти прекратился, «единственный способ ослабить кризис, - отмечал на съезде А.П. Семякин, - умело реквизировать запасы»³⁷.

В ходе работы съезда был принят план реквизиции хлеба, в соответствии с которым предписывалось организовать в каждом уезде реквизиционные комиссии – уездную и летучие (по 4 на волость). В состав уездной комиссии должны были входить представители: 1 – от продовольственного отдела губисполкома, 2 – от уездного исполкома, 1 – от земельного комитета, 1 – от уездного продкомитета или уездного земства, если последнее приняло дела продовольственного комитета. В состав каждой из летучих реквизиционных комиссий входили по одному представителю

от уисполкома, волостного крестьянского совета, волостного земельного комитета или волостного земства. В помощь к ним придавались 3 солдата от местного гарнизона и милиционер. При продотделах уисполкомов должны были организовываться специальные комиссии по реквизиции. В задачи уездных реквизиционных комиссий входило: создать летучие отряды, наметить склады в радиусе 10–15 вёрст, организовать платную доставку хлеба в склады и его охрану, а также наладить оплату реквизированного хлеба, которая должна осуществляться волостным земством или продкомитетом на основе квитанций за сданный хлеб. Предписывалось, что распределением реквизированного хлеба занимается волостное земство или волостные продовольственные комитеты под контролем совета крестьянских депутатов. В первую очередь хлеб должны были получать неимущие, исходя из нормы 30 фунтов на едока в месяц. Излишки хлеба подлежали сдаче на уездный склад. При реквизиции для прокормления лошади оставлялось по 7 пудов зерна до нового урожая, для свиньи (из расчета 1 свинья на 5 чел. семьи) – по 20 фунтов в месяц. Для посева оставлялось яровых хлебов по количеству высеянного в предыдущем году. Все скрытые запасы должны были отбираться по половинной против твёрдой цене. Хлеб подлежал реквизиции по следующим твёрдым ценам: рожь – 6 руб. за пуд, пшеница – 7,5 руб., овёс – 5,3, ячмень – 5,4, гречиха – 7,3, просо – 6,55 руб. Отпуск хлебов должен был осуществляться по той же цене с надбавкой 7% за организационные расходы и расходы по доставке. Все запасы хлеба, обнаруженные у лиц, занимающихся выгонкой спирта, реквизировались сполна, а семьям таких лиц выдавались карточки на право получения хлеба по месячной норме. Виновные в сокрытии запасов хлеба подлежали привлечению к строжайшей ответственности³⁸.

За доказанный факт самогоноварения полагался большой штраф в размере 3 150 руб. Эта сумма составлялась из указанного в статье 1068 Установления об акцизных сборах 1883 г. денежного взыскания в 3 000 руб. и тройной цены основного патента, равной 150 руб.³⁹.

Однако в юридической практике принцип неотвратимости наказания за факты самогонварения применялся крайне непоследовательно. Так, например, 14 апреля 1917 г. был доказан факт домашней выгонки спирта неким письмоводителем городского судьи в городе Великие Луки Кляровским И.Г. При обыске у него обнаружили брагу, спирт домашнего изготовления, самогонный аппарат. 15 мая 1917 г. товарищем прокурора был составлен обвинительный акт. Но наказание «нашло» своего «героя» только после определения губернского революционного трибунала от 13 апреля 1918 г. Для рассмотрения дела понадобился целый год, и уже только новая власть подвергла Кляровского штрафу в размере 500 руб., который и был внесён 16 апреля⁴⁰.

В стране транспортные затруднения всё в большей степени буквально парализовали хозяйство, а рост цен на рынке в 16-18 раз, по сравнению с 1913 г., или в 5-6 раз, по сравнению с предыдущим 1916 г., делал какие-либо добровольные действия производителей в отношении правительственной программы лишенными всякой перспективы. Так, например, 13 августа 1917 г. «Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета» сообщал о том, как трудно идет заготовка хлеба в Сидоровской волости Псковского уезда по причине установления низкой твёрдой цены – всего лишь 2 руб. 70 коп. за мерку, тогда как на рынке она стоит уже 5 руб. В результате продорганы вынуждены прибегать к реквизициям, а хозяину оставлять по 1 пуду 10 фунтов хлеба на едока и по 4 фунта в день скоту. Население же признаёт эту норму недостаточной⁴¹.

Заготовительная деятельность продовольственных комитетов. В первые два года войны основная масса сена для нужд Северного фронта шла из других значительно удалённых от фронта губерний. Между тем, Псковская губерния при нормальном урожае сена в 66 143 600 пудов и собственной потребности для прокормления скота в 66 100 000 пудов имела свободный запас сена 3 043 000 пудов.

В мае 1916 г. отдел заготовок министерства земледелия поручил инспектору сельского хозяйства Псковской губернии

Э. А. Дидрикилю взять на себя заготовку сена в пределах губернии для нужд действующей армии. Став уполномоченным министерства земледелия, Э.А. Дидрикуль инициировал создание сети сенозаготовительных пунктов (по 5 на район) совместно с земскими управами и агрономическим персоналом.

До октября 1916 г. заготовка шла не вполне удовлетворительно, т.к. фураж заготавливался по предельным ценам, которые не являлись обязательными для держателей сена и соломы. Поэтому они предпочитали откладывать продажу фуража до ещё большего повышения цен к весне 1917 г. Но после 24 сентября 1916 г., когда главнокомандующий армиями Северного фронта Н. В. Рузский установил твёрдые цены на сено, что к тому же дало право применять реквизиции, заготовка пошла лучше. С введением хорошей надбавки за гужевую перевозку к станциям отправки фуража заготовка стала осуществляться ещё успешнее.

В результате с 1 июля 1916 г. по 1 июля 1917 г. организацией министерства земледелия было заготовлено 3 419 971 пуд фуража. Силами войсковых организаций удалось заготовить дополнительно от 1 до 1,5 млн. пудов фуража, т.е. всего 4 – 4,5 млн. пудов, что даже превысило возможности мирного времени. Это объяснялось значительным уменьшением скота, вызванным реквизициями и мобилизацией лошадей.

На совещании 20 июля 1917 г. у главного начальника военных снабжений армий Северного фронта при участии председателя губернского продкомитета Н.Н. Рокотова была поставлена задача ещё более масштабная: из 30 млн. пудов сена и соломы, необходимых для фронта, военное ведомство рассчитывало получить от Псковской губернии 1/5 часть, 6 млн. пудов.

С 1 июля 1917 г. заготовка фуража была передана из ведения министерства земледелия в ведение министерства продовольствия, а на местном уровне – в ведение губернских продовольственных комитетов, которые при своих управах образовывали фуражные отделы. В Псковской продовольственной управе его возглавил А.Х. Дампель.

К лету 1917 г. в Псковской губернии имелась необходимая инфраструктура заготовки фуража: действовало 30 станций от-

правки, в т.ч. при 17 станциях были хорошо оборудованные сенозаготовительные пункты, при 10 – оборудованные несколько слабее, при трёх станциях шёл процесс организации сенозаготовительных пунктов. На всех пунктах работало до 170 чел. Подготовленного персонала, а также 567 рабочих, в т.ч. 360 военнопленных. Работников не хватало, т.к., по подсчётам А.Х. Дампеля, только для прессовки сена, его погрузки в вагоны и для перевозки требовалось 1 350 чел. Ещё одну достаточно сложную проблему представляла нехватка лошадей и подвод для подвозки фуража к месту погрузки, которую предлагалось решать за счёт прикомандирования к сенозаготовительным пунктам транспорта 5-й армии в количестве 936 лошадей и 411 подвод и приобретения 300 лошадей и 50 телег губернской продовольственной управой⁴².

14 декабря 1917 г. на V Псковском губернском продовольственном съезде в докладе заведующего фуражным отделом А.Х. Дампеля отмечалось, что с 1 июля по 1 декабря 1917 г. в губернии для нужд армии силами продовольственных организаций заготовлено около 850 тыс. пудов сена. Самостоятельно войскам удалось заготовить дополнительно 150 тыс. пудов. Это позволяло ежедневно отгружать фронту по 6 тыс. пудов фуража.

На первый взгляд, положение с заготовкой сена могло показаться вполне благополучным, т.к. показатели предыдущего операционного года выглядели хуже (см. таблицу)⁴³:

Но проблема состояла в том, что Северный фронт должен был получать фураж не только из Псковской губернии, но и из соседних Витебской, Тверской и Новгородской губерний, в которых заготовка осуществлялась слабо, сложнее была доставка. Поэтому ежедневная отгрузка сена фронту составляла лишь 43 % от плана, а это, как отмечал А. Х. Дампель «конский состав Северного фронта привело к критическому положению»⁴⁴.

24 ноября 1917 г. «Псковский набат» о ситуации на позициях V и X армий Северного фронта сообщал: «Овса и сена не хватает, во многих случаях лошади падают, подвоза фуража и съестных продуктов в достаточном количестве не предвидится... С нетерпением ждут перемирия»⁴⁵.

Советы и продорганы Псковской губернии. Вскоре после победы Февральской революции 8 марта 1917 г. в Пскове был избран исполнительный комитет Совета солдатских и рабочих депутатов под председательством солдата А.И. Антовила. 13 мая исполком на своём заседании организовал продовольственную комиссию, члены которой были направлены для работы и контроля в только что созданные продовольственные комитеты: в губернский (Мальцев, Закс, Арбузов, Мороз, Герц, Леньков, Большаков, Спириков, Сахаров, Богданович, Смирнов, Колпин), в городской (Шорохов, Антовил, Фишелев, Журавлёв,

1916 г.		1917 г.	
Месяц	Количество сена, пуд	Месяц	Количество сена, пуд
Июль	-	Июль	200 000
Август	53 799	Август	132 000
Сентябрь	181 568	Сентябрь	165 000
Октябрь	221 199	Октябрь	208 000
Ноябрь	229 577	Ноябрь	121 000
Итого	687 143	Итого	826 000

Тимофеев, Бодров) и в уездный (Самсонов, Крупененко, Егоров, Розовский, Пухов). Председателем комиссии был избран член партии энесов, заведующий отделом походных лавок Всероссийского земского союза Н.С. Арбузов, товарищем председателя – Мальцев, секретарём – Мороз⁴⁶.

Великолукский Совет солдатских и рабочих депутатов также осуществлял контролирующую деятельность. Так, 29 апреля 1917 г. на общем собрании Совета было принято постановление о проведении проверки запасов хлеба в уезде с направлением в каждую волость члена Совета из числа солдатских депутатов, о предложении упродкому издать обязательное постановление о праве продавать излишки только по разрешению продкомитетов, об избрании комиссии из 5 чел. для установления твёрдых цен на товары, о проведении реквизиций сельскохозяйственных орудий и распределении их среди нуждающихся⁴⁷.

Продовольственный вопрос всегда находился в центре внимания первых съездов Советов Псковской губернии. С 6 по 10 октября в здании Народного дома имени А. С. Пушкина проходил II губернский съезд Советов крестьянских депутатов, в работе которого приняли участие и выступили, выполняли роль почётных председателей лидер партии эсеров В.М. Чернов и «бабушка русской революции» Е.К. Брешко-Брешковская. Их присутствие и выступления, «проникнутые, - как писала газета «Крестьянское дело. Известия Псковского губернского Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов», - горячей любовью к трудовому крестьянству», делегаты встретили с огромным подъёмом⁴⁸.

II губернским съездом Советов крестьянских депутатов была вынесена резолюция, признававшая «положение губернии в продовольственном отношении внушающим серьёзное опасение». Обращалось внимание населения на необходимость бережного расходования продовольствия, предоставления точных сведений об имеющихся запасах, недопущения утаивания излишков и расходования их на изготовление самогона. Съезд потребовал от министерства продовольствия принятия самых решительных мер к тому,

чтобы производящими губерниями хлеб отпускался полностью в соответствии с планами.

В целом резолюция съезда достаточно адекватно отражала состояние продовольственного дела в губернии, но, наряду с этим, пункт 8 резолюции гласил: «Признать, что Председатель Губернского Продовольственного Комитета Н.Н. Рокотов не может быть руководителем продовольственного дела в губернии и должен сложить с себя обязанности»⁴⁹.

Таким образом, Н.Н. Рокотову было выражено недоверие съезда Советов. В день принятия резолюции он был приглашён на заседание съезда поздно вечером, уже после объяснений по продовольственному делу членов продовольственной управы В. Л. Круппа, Н.С. Арбузова и А.П. Семякина. Как позднее свидетельствовал Н.С. Арбузов, «аудитория, критикуя деятельность Н.Н., не разбиралась в продовольственных вопросах, проявила полную неосведомлённость... Вопросы, задаваемые участниками съезда, были крайне мелочны и носили частный характер, заведомо чувствовалось пристрастное отношение как к Н.Н., так и вообще к продовольственным органам. Поведение Собрания было недопустимо, выражения – немислимые и в особенности было недопустимо поведение Председателя Съезда Беклешева при нанесении участниками Съезда оскорблений Н.Н.». После оскорбительных выражений в свой адрес Н.Н. Рокотов вынужден был покинуть съезд⁵⁰.

На заседании Псковского губернского продовольственного комитета 18 октября Н.Н. Рокотов был взят под защиту участниками совещания. Все выступившие по этому делу отмечали выдающиеся организаторские способности своего председателя, подчёркивали, что он работает на пользу губернии, не щадя сил, что весной 1917 г., когда губернский продовольственный съезд избирал председателя комитета, «имел в виду лишь работоспособность кандидатов, совершенно не считаясь с их политической платформой». Председатели Опочецкой и Торопецкой продовольственных управ отмечали, что продовольственное положение, организация продовольственного дела в Псковской губернии лучше, чем в Ярославской, Тверской,

Вятской, Уфимской и других. «Причины же не вполне совершенной постановки продовольственного дела лежат вне сферы влияния Управы и в особенности Н.Н.». В журнале заседания отмечалось: «Речью А.П. Семякина, в которой он доказал, что вина за продовольственные неурядицы в губернии не может быть отнесена ни к Губернской Продовольственной Управе, ни к Н.Н. Рокотову, всегда прилагающим все усилия к снабжению населения необходимыми предметами потребления, прения были закончены». Открытым голосованием большинством голосов - 25 против 2 - губернский продовольственный комитет выразил Н.Н. Рокотову полное доверие и принял резолюцию, в которой отмечалось, что его деятельность является исключительной в смысле умелого ведения дела, и выражалось глубокое сожаление по поводу тех оскорблений, которым совершенно незаслуженно он подвергся на заседании крестьянского съезда»⁵¹.

На фоне событий Октябрьской революции ситуация с обеспечением губернии товарами первой необходимости и продовольствием становится ещё более тяжёлой. В условиях, когда деятельность старых продовольственных органов оказалась парализованной фактическим отсутствием центрального управления, новые органы власти только стали создаваться и, не имея должного опыта, зачастую вносили лишь дезорганизацию своими неквалифицированными решениями в работу системы, которая и без того действовала недостаточно эффективно.

«В период с 24 октября по 3 ноября 1917 г., - сообщал Центральный комитет по железнодорожным перевозкам, - ежедневная погрузка гражданского продовольствия уменьшилась против первой половины октября, причём хлеба грузилось 347 вагонов в день против общей нормы 656 вагонов. В течение последних 6 дней октября для Петрограда погрузка хлебных грузов составляла 25 вагонов, т.е. 47 %; для Москвы - в среднем 23 вагона, т.е. 56 % нормы. С 28 октября, когда по существу должно было сказаться влияние событий (Октябрьского вооружённого восстания - О.К.), замечается сильное уменьшение погрузки хлебных грузов: для Москвы до 12 вагонов в сутки, для Петрограда до 9

вагонов, для фронта 25 % потребности, в частности, для Северного фронта - лишь 10 % потребности»⁵².

19 ноября «Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета» сообщал «о возмутительном факте захвата 11 вагонов хлеба нижегородским Революционным комитетом, ...приготовленного к отправке в Опочку, Порхов и Великие Луки. «Мы дадим немедленный мир и хлеба», - кричали большевики, а организованные ими же революционные комитеты начинают отнимать хлеб даже от голодных губерний...»⁵³.

В министерстве продовольствия уже 27 октября, т.е. сразу после победы Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, состоялось общее собрание служащих, которое заявило свой протест «против захвата, путём грубого насилия власти в Петрограде большевиками...», считая, что действительное осуществление власти захватчиками поведёт к катастрофе дело снабжения армии и населения». В резолюции общего собрания говорилось, что единственными законными органами оно признаёт Временное правительство и Совет Республики; поддерживает всех истинных представителей демократии, выступивших на открытую борьбу с насильниками; продолжает свою работу, т.к. при настоящих условиях не может без ущерба для армии и страны её прекратить.

Резолюция была передана Комитету спасения Родины и революции, который предписал служащим министерства: «В виду исключительного значения продовольствия армии и населения, работа в министерстве продовольствия должна продолжаться ... под непосредственным руководством В. Н. Башкирова. Служащие Министерства Продовольствия не должны признавать никаких органов, назначенных захватчиками власти, и не должны вступать с ними ни в какие сношения»⁵⁴.

С 18 по 24 ноября 1917 г. В Москве прошёл Всероссийский продовольственный съезд, намеченный ещё министерством продовольствия Временного правительства. В резолюции съезда, принятой 23 ноября, отмечалось, что «разруха достигла крайних размеров. Запаса продовольствия и фуража в ар-

мии и потребляющих центрах не существует. Страна живёт лишь текущим срочным подвозом. ...Единственную надежду на выход из опасного кризиса в продовольствии страны Съезд видит в создании общепризнанной авторитетной власти Учредительным собранием. ...Все силы продовольственной организации будут направлены на поддержку Учредительного собрания и на борьбу с насильниками народной воли.

Ответственность за грядущие голод и кровавую анархию в стране падёт всецело на виновников такого насилия над народным волеизъявлением»⁵⁵.

С 28 ноября по 1 декабря 1917 г. в Пскове под председательством эсера Н.А. Петрова проходил III съезд Советов крестьянских депутатов. На съезде констатировалось, что в губернии советами созданы земельная и продовольственная комиссии, которые призваны реформировать земельный комитет и губернскую продовольственную управу, «совершенно не отвечающие своему назначению», ... Огнянникову и Рокотову, возглавляющим эти учреждения предложено сдать свои должности и уйти на покой⁵⁶.

На заседании губернского продовольственного комитета 4 декабря 1917 г. член губисполкома Псковского Совета крестьянских депутатов Андреев предложил Н.Н. Рокотову снять с себя полномочия председателя комитета и управы и передать их своему заместителю А.П. Семякину.

В ходе заседания было сообщено, что в дальнейшем во главе продовольственного дела губернии станет продовольственный отдел исполкома. Последний из своей среды выделит трёх представителей, которые совместно с председателем продкомитета и представителями служащих продовольственной управы образуют Распорядительный комитет⁵⁷.

«Псковский набат» 3 декабря информировал, что при Исполнительном комитете Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов организован продовольственный отдел, в цели которого входит: принятие на учёт всех продуктов первой необходимости, находящихся как в общественных, так и в частных складах; введение карточной системы на те предметы, на которые таковая не введена;

установление твёрдых цен на все продукты и предметы первой необходимости, потребляемые беднейшим населением; установление максимальной прибыли на все остальные предметы, на которые не будут распространены твёрдые цены; замена частной торговли кооперативным распределением; контроль за равным и добросовестным распределением предметов первой необходимости; охрана складов; борьба со спекуляцией и др. В статье отмечалось, что Продотделом образовано учётное бюро, избрана комиссия для разработки карточной системы, твёрдых цен и проведения в жизнь кооперации. ...По борьбе со спекуляцией организованы контрольные группы на станциях Псков I и II и на базарной площади. Образованы комиссия по реквизиции и комиссия по обследованию семей...⁵⁸.

После установления в Пскове советской власти, а также в связи с ещё большим ухудшением продовольственного положения стала проводиться более наступательная работа по борьбе со спекуляцией и поиску скрываемого продовольствия. «Псковский набат» сообщал, что «беря на учёт местных купцов, лавочников и торговцев сплошь и рядом натыкаешься на сюрпризы в виде залежавшихся товаров; особенно это наблюдается при проверке магазинов, отпускающих городские продукты по карточной системе – здесь постоянно обнаруживается «экономия» то нескольких пудов сахара, то некоторого числа мешков муки, то солидного количества керосину. Эти «остатки» хитроумных лавочников реквизируются и отправляются в склад Продовольственного отдела, где имеется 12 ящиков пряников, 10 пудов сахарных сухарей, 144 пуда пшеничной муки, 7 бочек гарного масла, 50 пудов мяса, 1 мешок сахара, 78 ящиков сухарей, 18 пудов конфетов, 159 ящиков спичек, 4 ящика кофе, 6 мешков гречневых круп, 1 вагон снетка. В 20 верстах от Пскова обнаружен большой тайный склад великолепного, отборного снетка... Задержанные товары распространяются за наличный расчёт между различными воинскими частями, а также будут продаваться по установленным ценам городской бедноте»⁵⁹.

Как отмечалось в редакционной статье «Вестника Псковского губернского зем-

ства...», назначение А.П. Семякина было встречено далеко не сочувственно. Его обвиняли в том, что он первый дал согласие работать в контакте с представителями новой власти, изменив для этого свои не только политические, но и нравственные убеждения. «Мы ...давно знаем Семякина, - подчёркивалось в статье, - как человека, вышедшего из народа и много народу послужившему как в должности народного учителя, так и земского работника, и работника далеко незаурядного... Имел ли Семякин нравственное право во имя одной солидарности со своими сослуживцами, не принять предложение представителей народной власти, и, таким образом бросить всё продовольственное дело на произвол судьбы и тем не только усугубить переживаемую продовольственную разруху, но и придать ей катастрофический характер?».

На V Псковском губернском продовольственном съезде 14 декабря 32 голосами из 35 А.П. Семякин был избран председателем губпродкома, его заместителем 31 голосом из 35 избрали Т.М. Загоскина⁶⁰.

По-разному можно относиться сейчас к происшедшему в руководстве продорганами губернии после победы Октябрьской революции. Н.Н. Рокотов - руководитель Псковского губернского отдела партии кадетов, по списку кандидатов в Учредительное собрание от Псковской губернии шёл под № 3 вслед за признанными лидерами партии А.И. Шингарёвым и В.А. Степановым, на выборах в Псковскую городскую думу возглавлял список 60 кадетов - кандидатов в гласные думы, был избран, стал заместителем председателя городской думы, издатель оппозиционной Советской власти газеты «Псковская жизнь», закрытой решением ВРК 28 ноября⁶¹.

Несмотря на свою выдающуюся роль в жизни губернии, он был чужд новой власти, не принял её. Не случайным поэтому выглядит и конфликт, возникший в ходе II съезда Советов крестьянских депутатов 6 - 10 октября 1917 г. между председателем продовольственной управы и делегатами съезда. 10 ноября 1917 г. газета «Крестьянское дело» писала: «...Рокотов довольно ясная и подозрительная фигура на фоне нашей местной продовольственной жизни. Весьма корректный в обращении и весьма способный убеждать людей в правиль-

ности своих поступков, но благодаря неискренности и фальши не имеющий к себе ни одной капли доверия в демократических кругах. К продуктивной работе, кажется, не способен, ибо будучи председателем Губернской продовольственной управы, видимо, спасал карманы помещиков, не принял достаточных мер, чтобы все пустующие поля были засеяны, что служит одной из причин недостатка хлеба и голода. В этом, кажется, пока все заслуги перед родиной...»⁶².

После отстранения от руководства продовольственными органами Н.Н. Рокотов покинул Псковскую губернию. По некоторым данным, он уехал в Петроград или Печоры, где его дальнейшие следы теряются. Орган Псковского губернского Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов газета «Крестьянское дело» 12 декабря писала: «В ночь с 4 на 5 декабря бывший председатель Управы Рокотов неизвестно куда скрылся. Приняты меры к его розыску»⁶³.

6 декабря газета «Псковский набат» сообщала: «За проявление контрреволюционной деятельности и не подчинение советской власти, по предложению ВРК, на основании декрета СНК, арестован Городской Голова Арбузов». Через день эта же газета писала, что Н.С. Арбузов был отправлен в Петроград, но по дороге ему удалось бежать из-под надзора. 9 декабря «Псковский набат» проинформировал население о подробностях ареста: «На допросе в ВРК Арбузов заявил: «Я признаю власть только Учредительного собрания и признаю, что только оно может дать реальную власть. Власть же народных комиссаров не признаю и не желаю признать»⁶⁴.

Всего лишь за два месяца до рассматриваемых событий, 2 октября Н.С. Арбузов был избран руководителем городского самоуправления как представитель социалистического большинства в городской думе, член трудовой народно-социалистической партии. «Псковская жизнь» давала ему блестящую характеристику: «Уроженец Псковской губернии. Великолучанин. Имеет хорошие организаторские способности, зарекомендовал себя как недюжинный работник и организатор своей деятельностью в земском союзе. ... Организовал и поставил на Западном фронте

огромное дело отдела снабжения, а на Северном фронте им поставлен был отдел походных лавок. Член Псковской губернской продовольственной управы, сумеет направить деятельность городского самоуправления по верному пути»⁶⁵.

Однако неумолимые законы революции и классовой борьбы не щадили никого, а старые заслуги чаще всего совершенно не играли какой-либо роли.

Андрей Петрович Семякин (родился в 1868 г.) был членом РСДРП ещё в годы революции 1905 – 1907 гг., являлся членом редакции революционной газеты «Пчела». На некоторое время он выезжал на жительство в Опочку, где сумел создать социал-демократическую группу. Часть её составили бывшие члены опочечкой эсеровской организации, которых А.П. Семякин сумел переагитировать. Работая земским статистиком, секретарём губернской земской управы, а за тем с апреля 1917 г. заместителем председателя продовольственного комитета и его управы приобрёл большой опыт статистической и организационно-продовольственной работы. Был избран (7 – «за», 5 – «против», 2 – «воздержались») делегатом от Псковского губпродкома для участия в работе Демократического совещания в Петрограде 14 – 22 сентября 1917 г. По решению участвовавших в его избрании членов продовольственного комитета должен был голосовать на Совещании за формирование Временного правительства с участием торгово-промышленных кругов, за исключением представителей партии кадетов, дискредитировавших себя в глазах народа поддержкой установления в стране военной диктатуры генерала Л.Г. Корнилова. 10 сентября 1917 г. по списку от объединённой РСДРП избран членом Псковской городской думы, возглавил её финансовую комиссию. Играл заметную роль в системе потребительской кооперации, являясь членом правления Псковского городского общества потребителей. Входил в список кандидатов в Учредительное собрание от объединённой РСДРП под № 6⁶⁶.

А.П. Семякин был идейно близок Советской власти, имел значительный опыт. Именно поэтому на него пал выбор. В дальнейшем, в апреле 1918 г. на IV губернском

съезде Советов он был избран губернским продкомиссаром и возглавлял губпродком до 1920 г., после чего был переведён на продовольственную работу в Самару. О его дальнейшей судьбе почти ничего не известно, но в списках делегатов II Всесоюзного съезда Советов 1924 г., принявшего первую Конституцию СССР, значится делегат от Самары «Семякин А.П.».

V Псковский губернский продовольственный съезд 14 декабря 1917 г. 53 голосами «за», при 10 «против» и 8 воздержавшихся принял резолюцию, в которой говорилось: «Съезд приветствует и поддерживает революционное советское правительство, которое должно обеспечить за народом все его революционные завоевания и свободы, удовлетворить насущные нужды, а также приветствует все его шаги к немедленному справедливому миру»⁶⁷.

Февральская революция повлекла за собой существенные перемены в жизни российского общества. Было свергнуто самодержавие, сформировано Временное правительство. На деятельность последнего населением страны возлагались большие надежды. Все ждали прекращения войны и преодоления хозяйственной разрухи. Однако надежды на Временное правительство не оправдались. Его бессилие в дальнейшем это имело следствием возобновление революционной ситуации в стране, и появление новой советской власти. Одним из мощных «катализаторов» Октябрьской революции стал продовольственный вопрос.

Псковская губерния, в числе других губерний России, в полной мере ощутила на себе неспособность Временного правительства организовать эффективную продовольственную политику. Провозглашенную хлебную монополию осуществить не удалось. Правительство не смогло воспрепятствовать развитию спекуляции и другого рода злоупотреблений в области продовольствия. Результатом же стало то, что в губернии, как и по всей России, с апреля 1917 года стала увеличиваться угроза голода.

В ситуации почти полного прекращения снабжения населения продовольствием со стороны центральной власти новым про-

довольственным органам пришлось самим изыскивать ресурсы продуктов питания и товаров первой необходимости. По мере возможностей свои многообразные функции они выполняли.

Закон о хлебной монополии как составная часть продовольственной политики Временного правительства, деятельность продовольственных органов на местах должны

были уменьшить существовавшее недовольство в обществе. На деле же продовольственная политика Временного правительства его только усилила. В таких условиях выходом из создавшегося положения могла стать или радикальная перемена всей политики Временного правительства, или же полная смена власти, что и произошло в октябре 1917 г.

Примечания:

1. **Волобуев, П.В.** Экономическая политика Временного правительства / П.В. Волобуев. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 21.
2. Там же. – С. 20
3. **Сидоров, А.Л.** Экономическое положение России в годы первой мировой войны / А.Л. Сидоров. – М.: Наука, 1973. – С. 488.
4. Там же. – С. 493.
5. **Николаев, А.Б.** Государственная дума в Февральской революции: Очерки истории / А.Б. Николаев. – Рязань, 2002. – С. 149 – 150, 151.
6. Там же. – С. 154.
7. Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. 1917. № 7 – 8. – С. 6 – 7.
8. Там же. 1917. № 10. – С. 1.
9. Введение хлебной монополии // Союз потребителей. 1917. № 13 – 14. – С. 3.
10. История России, 1917 – 1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под ред. М.Е. Главацкого. – Екатеринбург, 1993. – С. 15-16.
11. **Вершинина Е.А.** Продовольственные комитеты Нижегородской губернии в 1917 году // <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/gubnn/otrasl/> сайт «Открытый текст».
12. Новая продовольственная организация // Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. 1917. № 10. – С. 4 – 5; Псковская жизнь. 1917. 7 апреля, 2 сентября; Известия Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов. 1917. 21 мая.
13. К выборам в Учредительное собрание. Н.Н. Рокотов // Псковская речь. 1917. 29 октября.
14. Журнал заседаний Псковского губернского продовольственного комитета 18 октября 1917 г. // Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1917. № 17-18. – С. 8.
15. **Бернашевский А.** Голодный мир // Известия Центрального товарищества льноводов. 1918. № 7 – 8. – С. 4.
16. **Давыдов, М.И.** Борьба за хлеб: Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917 – 1920) / М.И. Давыдов. – М.: Мысль, 1971. – С. 4; Волобуев, П.В. Указ. соч. – С. 21.
17. **Корольков, О.П.** Кооперативное движение в России и Псковской губернии (60-е гг. в. – 1917 г.). Историко-экономический обзор / О.П. Корольков. – Псков, 2001. – С. 157.
18. Из доклада о хлебной монополии на губернском продовольственном съезде 23 – 25 августа 1917 г. // Вестник Псковского губернского земства и продовольственного комитета. 1917. № 9 – 12. – С. 11.
19. Изменение норм потребления хлебных продуктов // Там же. 1917. № 15 – 16. – С. 6.
20. Из отчёта о ходе продовольственного дела в Псковской губернии с сентября по декабрь 1917 г. // Там же. 1918. № 1 – 3. – С. 24.
21. Там же. 1917. № 13 – 14. С. 6.
22. **Давыдов, А. Ю.** Нелегальное снабжение российского населения и власть: 1917 – 1921 гг: Мешочники / А. Ю. Давыдов. – СПб.: Наука, 2002. – С. 18.
23. **Корольков О.П.** Первая мировая война и кооперация // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2009. Вып. 9. – С. 37, 41.

24. Вестник Псковского губернского земства и продовольственного комитета. 1917. № 20 – 21. – С. 8.
 25. Продовольственный съезд Псковской губернии 23 – 25 августа 1917 г. // Там же. 1917. № 9 – 12. – С. 2 – 4; Продовольственное дело // Там же. 1917. № 7 – 8. – С. 9.
 26. Из доклада о хлебной монополии на губернском продовольственном съезде 23 – 25 августа 1917 г. // Там же. 1917. № 9 – 12. – С. 11, 16 – 17.
 27. Там же. 1918. № 1 – 3. – С. 4.
 28. Там же. – С. 33.
 29. К вопросу о снабжении Псковской губернии мануфактурой // Там же. 1917. № 17-18. – С. 4 - 5.
 30. Там же. 1918. № 1 - 3. – С. 21.
 31. V Псковский губернский продовольственный съезд. Доклад счётно-финансового отдела. // Там же. – С. 25, 27; Там же. 1917. № 15 -16. – С.4 - 6.
 32. Сопровождение по вопросу о прекращении незаконного провоза по железной дороге продовольственных продуктов // Там же. 1917. № 15 – 16. – С. 16.
 33. **Давыдов, А. Ю.** Нелегальное снабжение российского населения и власть: 1917 – 1921 гг: Мешочники / А. Ю. Давыдов. – СПб.: Наука, 2002. – С. 45 – 46, 52.
 34. Быстров Г. Печоры: о самочинных обысках в печорских лавках // Псковская речь. 1917. 1 ноября.
 35. Журнал Объединенного совещания местных продовольственных органов и Исполкома Псковского совета рабочих и солдатских депутатов // Вестник Псковского губернского земства и продовольственного комитета. 1918. № 1 – 3. – С.35; В продовольственной управе // Псковская жизнь. 1917. 26 июля.
 36. V продовольственный съезд Псковской губернии // Вестник Псковского губернского земства и продовольственного комитета. 1918. № 1 – 3. – С. 9 –10.
 37. Там же. – С. 7 – 8, 6.
 38. Там же. – С. 12.
 39. Государственный архив Псковской области. Ф. 626. Оп. 3. Д. 918. Л. 5.
 40. Там же. – Л. 42 – 43.
 41. **Голубев П.С.** Из Сидоровской волости // Вестник Псковского губернского земства и продовольственного комитета. 1917. № 5 – 6. – С. 9.
 42. Доклад о деятельности фуражного отдела Псковской губернской продовольственной управы к съезду 23 – 25 августа 1917 г. // Там же. 1917. № 9 -12. – С. 31 – 36.
 43. Там же. – С. 33; V Псковский губернский продовольственный съезд. Отчёт Фуражного отдела // Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1918. № 1 - 3. – С. 31.
 44. V Псковский губернский продовольственный съезд. Отчёт Фуражного отдела // Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1918. № 1 - 3. – С. 30.
 45. Вести с фронта // Псковский набат. 1917. 24 ноября.
 46. Первые наши шаги // Известия Псковского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. 1917. 19 марта (№ 1); Там же. 1917. 17 мая, 21 мая; Кандидаты в гласные Псковской городской думы // Псковская жизнь. 1917. 7 апреля.
 47. Великие Луки. Собрание Совета Солдатских и Рабочих депутатов // Известия Псковского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. 1917. 8 мая.
 48. Второй Псковский губернский съезд крестьянских депутатов // Крестьянское дело. Известия Псковского губернского Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов. 1917. 20 октября; Второй Псковский губернский крестьянский съезд // Наш путь. Известия Исполнительного Комитета Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов Северо-Западной области. 1917. 11 октября;
 49. Псковский губернский крестьянский съезд и Н.Н. Роколов // Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1917. № 15 -16. – С. 10 - 11.
 50. Журнал заседаний Псковского губернского продовольственного комитета 18 октября 1917 г. // Там же. 1917. № 17-18. – С. 10.
- Беклешов Леонид Леонидович, родился в 1887 г., с 1905 г. член партии эсеров, окончил юридический факультет С.-Петербургского университета, работал помощником присяжного поверенного, с 1916 г. в армии, прапорщик, 27 февраля 1917 г. выбран ротным командиром, организатор Петроградского Совета крестьянских депутатов и его председатель, член ВЦИК Советов крестьянских депутатов. Председатель Островской уездной земской управы с 30 июля 1917 г., депутат от Островского уезда на I Псковском губернном съезде крестьянских депутатов в августе 1917 г., избран председателем губернского исполкома крестьянского Совета. См.: Л.Л. Беклешов. Автобиография // Крестьянское дело. Известия Псковского губернского Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов.

1917. 13 октября.
- 51]. Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1917. № 17-18 – С. 10 - 11.
52. Там же. 1917. № 20-21. – С. 10.
53. Там же. 1917. № 19-20. – С. 5.
54. Там же. – С. 4 - 5.
55. Там же. 1917. № 20-21. – С. 20 - 21.
56. 3-й Псковский губернский съезд крестьянских депутатов // Крестьянское дело. Известия Псковского губернского Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов. 1917. 12 декабря.
Николай Алексеевич Огнянников в 1917 г. являлся также редактором газеты «Псковская жизнь».
57. Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1918. № 1-3. – С. 39; Наш путь. Известия Исполкома Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Северо-Западной области. 1917. 11 августа.
58. Продовольственное дело // Псковский набат. 1917. 3 декабря.
59. Борьба со спекуляцией // Там же. 1917. 9 декабря.
60. Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1918. № 1-3. – С. 3, 16.
61. Псковская жизнь. 1917. 2 сентября, 17, 21 октября; Псковская речь. 1917. 20, 29 октября; Псковские губернские ведомости. 1917. 23 сентября, 9 декабря.
62. Кадетский список // Крестьянское дело. Известия Псковского губернского Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов. 1917. 10 ноября.
63. В губернской продовольственной управе // Там же. 1917. 12 декабря.
64. Арест Городского Головы // Псковский набат. 1917. 6 декабря. Бегство Городского Головы Арбузова // Там же. 1917. 8 декабря; Об Арбузове // Там же. 1917. 9 декабря.
65. Заседание Думы // Псковская жизнь. 1917. 5 октября.
66. Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1917. № 13-14. – С. 8; Псковская жизнь. 1917. 7 апреля, 27 июня, 15 августа, 19 октября; Псковские губернские ведомости. 1917. 23 сентября.
67. Вестник Псковского губернского земства и губернского продовольственного комитета. 1918. № 1-3. – С. 5; По губернии // Псковский набат. 1917. 18 декабря.